

О том, сколько зарабатывают у нас артисты в государственных театрах, известно — от 400 до 800 рублей, на телевидении и в кино тоже более или менее ясно, а вот в антрепризах гонорары держатся в большом секрете. Но судя по тому, с какой охотой популярные актеры откликаются на предложения

менеджеров участвовать в сделанных на скорую руку коммерческих спектаклях, больше рассчитанных на выкачивание денег из зрителей (в среднем билет стоит 200—250 рублей), — заработки там немалые. Тем не менее многим кажется, что на Западе художникам живется значительно лучше, чем в России.

В ГЕРМАНИИ АРТИСТЫ УМЕЮТ СЕБЯ ПРОДАВАТЬ, А НАШИ ТОЛЬКО УЧАТСЯ

Насколько это соответствует действительности, я попыталась узнать в Германии, побывав в театрах земли Северный Рейн-Вестфалия. По количеству маленьких экспериментальных театров город Кёльн — в лидерах. Здесь их от 30 до 50. Периодически появляясь и исчезая, они служат своего рода стартовой площадкой для начинающих артистов, прибежищем для пожилых, в силу возраста списанных в тираж, а также — для эмигрантов, не желающих расставаться со своей профессией.

...Спустившись по узкой, винтовой лестнице глубоко вниз, мы оказались в темном подвале с низкими сводами, где располагалась крохотная сценическая площадка и несколько рядов кресел на 60 мест. Греческий режиссер Кростос Никополос репетировал "черную" комедию "Майские жуки напали на крестьянский двор", в которой было занято восемь артистов. Один из исполнителей на чистом русском рассказал нам о том, что этому, с позволения сказать, театру министерство культуры выделяет в год 50 тысяч марок, но их хватает только на коммунальные услуги. Некоторую материальную помощь оказывает театру пивоваренный завод, в основном в виде бесплатного пива для зрителей. Если учесть, что билет в подземный "храм искусства" стоит 19 марок плюс дармовая кружка пива, то, вероятно, людям, живущим в этом районе, совсем не накладно посещать такого рода зрелища.

В течение месяца работы над спектаклем артисты ничего не получают, но если постановка выходит, то потом за каждое вечернее представление имеют по сто марок. Я спросила у нашего "переводчика": откуда он приехал и почему на таких невыгодных условиях согласился участвовать в столь рискованном эксперименте. Оказалось, родители Владимира Гоогэ — из тех немцев, которых во время войны выслали с Поволжья в Казахстан. Сам он окончил Щепкинское училище и несколько лет работал в немецком театре в Алма-Ате, а в 1991 году выехал с семьей в Германию. Конечно, можно было бы найти другую работу, не так сильно связанную со знанием языка (мешает акцент), но он считает, что актерская школа Малого театра ничем не хуже европейской, а потому продолжает стучаться в двери больших и малых театров. Самая его большая мечта — попасть на телевидение, где один съемочный день стоит 3—4 тысячи марок, в то время как в городских театрах артисты получают 2—3 тысячи марок в месяц. В Германии такой оклад считается не очень высоким. Поэтому мало кто из артистов в состоянии купить хотя бы двухкомнатную квартиру за 200 тысяч марок. Да и вообще, для людей этой профессии такое приобретение не слишком выгодно. Ведь контракты в театрах, если повезет, заключаются на год, от силы на два. Поэтому приходится переезжать с места на место и снимать квартиру за 300—500 марок в месяц или жить в пригороде, где цены на жилье значительно ниже, но опять же без машины не обойтись. Получается замкнутый круг. Приходится все считать.

Действующие в Мюнхене, Берлине, Франкфурте актерские биржи со специальной картотекой на каждого артиста почти ничего не дают состоящим там на учете слу-

жителям Мельпомены. Интенданты (по нашему, художественные руководители) редко пользуются их услугами, столь же редко отвечают на письма-запросы безработных актеров. Все решают рекомендательные письма и связи, а также непосредственные показы просящихся в театр актеров. Это делают все: от молодых до пожилых. А так как в Германии выходят на пенсию в 65 лет, то представляют, каково артисту после 60 показываться режиссеру...

Конечно, высокая конкуренция способствует тому, что в большие театры попадают действительно лучшие артисты, получающие там до 10 тысяч марок в месяц, но в то же время они ничего не могут создать значительного, если нет творческого взаимопонимания. В справедливости этих слов я убедилась, увидев спектакли в "Шаушпильхауз" в Дюссельдорфе, где режиссерские идеи без единого актерского ансамбля, мягко говоря, не очень вдохновляли зрителей. То же самое происходило на постановке "Добрый человек из Сезуана" в Мёнхенгладбахе. Не потому ли интендант театра в Динслакене Ханфрид Шутлер, недавно побывавший в Москве, с таким восторгом говорил о "чувстве локтя" у русских артистов, их удивительной органичности и душевной щедрости, которой они делятся со зрителями независимо от того, сколько получают денег.

И все-таки, если сравнивать материальное положение немецких артистов и русских, то в Германии они больше защищены законом и к старости готовятся заранее. Пока в нашем Союзе театральных деятелей дискутируют о превращении его в профсоюз театральных деятелей, — в Германии таковой давно существует. Каждый работающий артист ежемесячно вносит в него по 150 марок, что потом дает значительную прибавку к пенсии.

Конечно, мы можем гордиться тем, что пока ни один театр в русской провинции не закрылся и ни один губернатор не пожелал стать его "могильщиком". Но ведь за это время и негустые ряды спон-

соров не пополнились новыми бойцами, да и бескорыстных меценатов почему-то не видно. Впрочем, с меценатами в Германии тоже туго. Когда в Дуйсбурге десять лет назад распускалась драматическая труппа (у бургомистра не было денег на ее содержание), то в огромном промышленном центре не нашлось ни одного бизнесмена, пожелавшего взять театр под свое крыло.

Такие люди, как Христиан Гербер, встречаются крайне редко. Отреставрировав за свои деньги часть старой мельницы, он устроил там галерею, где почти ежемесячно проводит выставки художников со всего мира, в том числе из России. Вход для всех — бесплатный. Христиан по профессии архитектор, работает в семейной фирме Герберов по отделке и реставрации служебных офисов и магазинов, а в свободное время занимается благотворительностью. Он считает, что подобные бесплатные культурные центры могут посещать все, в том числе безработные, которые в Дуйсбурге составляют 17 процентов трудоспособного населения. Чтобы как-то разрядить создавшееся напряжение в этом промышленном регионе, власти города приспособили один из закрытых сталелитейных комбинатов для международного музыкального фестиваля, куда билеты продаются по 37 марок.

"Дуйсбургские акценты" (на которые, как сказал бургомистр по культуре Хайнс Плетсигер, уходят огромные деньги) служат не только культурному прогрессу, но в первую очередь социальной стабильности в Германии. Наверное, такой союз деятелей искусства и руководителей правительства выгоден обеим сторонам... Может быть, и нам стоит подумать о таком плотном контакте культуры и политики, но не для обслуживания предвыборных кампаний, а во имя стабильности государства. Тогда наши артисты не будут чувствовать себя обделенными ни в моральном, ни в материальном плане.

Любовь ЛЕБЕДИНА.

• Театр в Динслакене. «Романтический Эдип». Реж. Теодор Росс.

Мюхг. - 1998. - 11 июня. - с. 5